

На правах рукописи

Куницын Андрей Иванович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ:
1943–1950 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Курск – 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор Сойников Алексей Анатольевич.

Официальные оппоненты:

Перцев Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», и.о. декана гуманитарно-правового факультета;

Масуфранова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», доцент кафедры конституционного права.

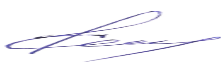
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Защита диссертации состоится 7 октября 2022 года в 13.00 на заседании объединенного диссертационного совета Курского государственного университета Д 999.217.03 по адресу: г. Курск, ул. Радищева, 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Курского государственного университета, <https://kursksu.ru>.

Автореферат разослан 5 сентября 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Салтык Галина Александровна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад СССР и трансформация российского общества коренным образом изменили характер социальной политики, в том числе роль государства как ее основного субъекта.

Российское государство путем инноваций в различных сферах старается учитывать интересы граждан и страны. Индексация пенсий для нетрудоспособного населения, рост зарплат, увеличение декретного оплачиваемого отпуска – мероприятия, призванные обеспечить достойный уровень жизни населения. Но сложившаяся неблагоприятная экономическая и демографическая ситуация в стране привели к росту налогов и повышению возраста выхода на пенсию. С 1 января 2019 г. повышена налоговая нагрузка на граждан России, в частности введен налог на самозанятых граждан, экологический и туристический налоги. Неоднозначную реакцию в российском обществе вызвал и закон № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»¹, который увеличил возраст выхода на пенсию на 5 лет, как для мужчин, так и для женщин. В перспективе, как следствие принятия закона, россияне видят снижение уровня жизни и рост безработицы, основывая свои предположения на положительном историческом опыте пенсионирования в трудные годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства.

Поскольку социальная политика является важнейшим направлением деятельности государства, то в условиях преодоления социальных последствий экономических реформ переходного периода правомерным является обращение к историческому опыту социальной политики советского государства 1943–1950 гг., когда ее нормативно-правовая база и механизмы реализации находились под строгим контролем партийно-государственного аппарата. Анализ механизмов реализации социальной политики советского государства может оказаться полезным в выработке современной стратегии эффективной государственной политики в социальной сфере.

Актуальность исследования определяется не только возможностью использования опыта прошлого, но и недостаточной изученностью данного вопроса в научно-теоретическом плане. Поэтому комплексная научная разработка процесса реализации социальной политики государства на уровне конкретного региона рассматривается как актуальное историческое изыскание.

Объектом исследования избрана партийно-государственная социальная политика.

¹ Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2019).

Предмет исследования – деятельность партийных, государственных и местных органов власти, органов социального обеспечения, предприятий, общественных организаций, частных лиц, направленная на реализацию социальной политики в Курской области в 1943–1950 гг.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1943 по 1950 гг.

Нижняя граница определена временем освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков и началом восстановления народного хозяйства региона. Верхняя граница обусловлена завершением реализации четвертого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Заявленные хронологические рамки позволили целостно рассмотреть весь комплекс факторов, повлиявших на процесс реализации партийно-государственной социальной политики на уровне региона в 1943–1950 гг.

Географические границы диссертации включают в себя Курскую область в существующих в исследуемый период границах. На момент окончательного освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков 2 сентября 1943 г. она включала 66 районов. 13 июля 1944 г. к Орловской области отошли Глазуновский, Малоархангельский, Троснянский и Дмитровский районы. В 1950 г. в составе Курской области было 62 района¹.

Степень изученности проблемы. Анализируя научные труды по теме диссертационного исследования, нами были выделены два этапа ее изучения.

Первый этап – советский. Социальная политика государства в различных своих аспектах нашла отражение в трудах советских исследователей². Многие из них отличались жесткой идеологической направленностью, но в то же время содержат информацию, представляющую интерес для нашего диссертационного исследования. Работы таких исследователей как М.С. Ланцев, В.Д. Попков, Я.М. Фогель, Л.В. Бадя³ дают достаточно полное представление о политике СССР в социальной сфере в исследуемый нами период. Их недостаток заключается в представлении сугубо социального характера советского государственного строя.

¹ Государственный архив Курской области. Путеводитель / под. ред. В.Л. Богданова. – Курск, 2005. – С. 829, 831, 836.

² Амосов Н.К. Забота социалистического государства о нуждах народа. – М., 1947; Тарасов М.П. Забота партии и правительства о подъеме материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. – М., 1950; Краснопольский А.С. Основные принципы советского государственного социального страхования. – М., 1951; Чесноков Д.И. Советское социалистическое государство. – М., 1952; Фигурнов С.П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. – М., 1960; Он же. Строительство коммунизма и рост благосостояния народа. – М., 1962; Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. – М., 1966; Роговин В.З. Социальная политика в развитом социалистическом обществе (направления, тенденции, проблемы). – М., 1980; Микульский К.И., Роговин В.З., Шаталин С.С. Социальная политика КПСС. – М., 1987.

³ Ланцев М. С. Социальное обеспечение в СССР. – М., 1976; Попков В.Д. Социальная политика Советского государства и право. – М., 1979; Фогель Я.М. Социальное обслуживание инвалидов и лиц пенсионного возраста. – М., 1980; Бадя Л.В. Социальная политика советского государства. – М., 1985; Она же. Социальная работа в России: прошлое и настоящее. – М., 1985.

Второй этап историографии – постсоветский, представлен большим количеством работ. Многие из них рассматривали социальную политику в исторической ретроспективе, уделяя внимание советскому периоду как предшествующему современному¹. Исторический опыт социальной работы, в том числе в СССР, нашел отражение в совместном труде таких исследователей как Л.В. Бадя, Л.И. Демина и В.Н. Егошина².

На уровне Курского региона проблемы реализации социальной политики также нашли отражение в трудах историков. Л.М. Коротеева³ исследовала проблемы трудового устройства инвалидов как одного из направлений социальной политики советского государства в 1940–1960-е гг. Работы Н.Н. Коротеевой и М.С. Голубицкого посвящены становлению и развитию государственной системы пенсионного обеспечения в 1950–1980-е гг., проблеме материнства и детства в 1950–1960-е гг.⁴ К.В. Яценко⁵ исследовал вопрос оказания помощи семьям фронтовиков.

Необходимо отметить коллективный труд «Курский край: антология социальной работы. Социальное призрение во второй половине XX века»⁶,

¹ Захаров М.Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве): монография. – М., 2013; Зубанова С.Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика. – М., 2013; Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М., 2005; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1946-1964. – М., 1993; Она же. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953. – М., 2000; Кабалкин А.Ю. Социальная политика советского государства и осуществление прав граждан // Права человека: проблемы и перспективы. – М., 1990. – С. 103-128; Роговин В.З. Проблемы социальной политики и общественно-политической мысли в России и СССР. – М., 1992.

² Бадя Л.В., Демина Л.И., Егошина В.Н. Исторический опыт социальной работы в России. – М., 1994.

³ Коротеева Л.М. Трудовое устройство инвалидов как одно из направлений социальной политики СССР в 40-60-е гг. XX столетия (на примере Курской области) // Актуальные проблемы регионоведения: Труды 3-й международной научной конференции. Ч. 1. Курск, 18 декабря 2008 г. / под общей ред. Ю.А. Бугрова. – Курск, 2008. – С. 112-113.

⁴ Коротеева Н.Н., Голубицкий М.С. Забота о престарелых гражданах – основа социальной политики советского государства в 1950-80-е годы (на материалах Курской области) // Известия ЮЗГУ. Серия: История и право. – 2015. – № 2. – С. 165-170; Они же. Политика советского государства в сфере охраны материнства и детства в 1950-60-е годы (по материалам Курской области) // Известия ЮЗГУ. Серия: История и право. – 2016. – № 1. – С. 93-98.

⁵ Яценко К.В. Деятельность партийных и советских органов областей Центрального Черноземья по оказанию помощи семьям военнослужащих в начальный период Великой Отечественной войны // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. – № 3 (39). – С. 225-231; Он же. «Половина всей нашей заботы о Красной Армии»: организация помощи семьям фронтовиков в 1943-1945 гг. на территории Воронежской, курской и Тамбовской областей // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 4 (40). – С. 266-276.

⁶ Юрковецкий В.Л., Коротеева Н.Н., Савченко А.П., Беспарточная Н.В. Курский край: антология социальной работы. Социальное призрение во второй половине XX века. Научно-популярная серия в 10 томах. Т. VI. – М., 2005.

посвященный анализу различных аспектов социальной политики советского государства: развитие социального страхования и социального обеспечения, здравоохранения, образования, охрана материнства и детства и др. Недостатком данной работы является отсутствие комплексного анализа проводимой государственной политики в социальной сфере, отрывочность некоторых сведений, насыщенность выдержками из законодательных актов.

Таким образом, в постсоветский период, существующие проблемы современной социальной сферы пробудили интерес исследователей к анализу различных сфер социальной политики СССР.

Отдельно необходимо отметить диссертационные работы. В советский период исследователи¹ анализировали экономические и юридические аспекты социальной политики СССР, но с исторической точки зрения социальная политика оказалась вне поля зрения ученых. В постсоветский период проявился интерес историков к данной теме. Например, В.И. Баранова² проанализировала приоритетные направления социальной политики СССР. А.В. Молодчик³ сопоставил уровень жизни населения СССР с проводимыми социальными преобразованиями.

В диссертации В.А. Перцева⁴ исследованы теоретические аспекты истории социальной политики, дан анализ государственной политики по улучшению материального положения и основных направлений социального обеспечения и обслуживания населения Центрального Черноземья в 1953–1991 гг. Отдельные главы посвящены анализу проблем организации бытовой сферы и исследованию динамики изменения уровня благосостояния населения центрально-черноземных областей в 1953–1991 гг., что заметно выделяет указанную работу среди других диссертационных исследований.

По хронологическим рамкам близка диссертация Г.С. Иванова⁵, которая является комплексным исследованием социального развития Москвы и Московской области в период с 1946 по 1950 гг. Ряд диссертационных исследований также носят региональный характер⁶.

¹ Батыгин К.С. Социальное страхование в СССР: Дисс. ... канд. экон. наук. – М., 1963; Он же. Правовые проблемы социального страхования в СССР: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975; Сазонов В.С. Развитие советского законодательства о пенсионном обеспечении: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1967; Толкунова В.Н. Социально-правовые проблемы труда женщин в СССР: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1969.

² Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2005.

³ Молодчик А.В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929-1953 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2004.

⁴ Перцев В.А. Социальная политика советского государства в 1953-1991 годах (на материалах областей Центрально-Черноземного экономического района): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Тамбов, 2017.

⁵ Иванов Г.С. Восстановление и развитие социальной сферы Москвы и Московской области в послевоенный период (1946-1950 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2018.

⁶ Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (1945 г. – конец 80-х годов): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Владивосток, 1998; Леонтьева Л.А. Социальная политика советского государства и ее реализация на Южном Урале: Дисс. ... канд. ист. наук. – Оренбург,

Необходимо отметить работу Е.А. Масуфрановой¹, посвященную анализу социальной сферы железнодорожного транспорта в 1945–1965 гг. в Курской области. Автор исследовала, в частности, такие вопросы как развитие сети школ, ведомственных интернатов, детских садов, мероприятия по проведению летних оздоровительных кампаний и др.

Анализ диссертационных работ по исследуемой проблеме показал, что на сегодняшний момент она находится в стадии научной разработки.

Проведенный историографический обзор позволил сделать вывод о недостаточной изученности процесса реализации партийно-государственной социальной политики на региональном уровне исторической наукой.

Источниковая база исследования представлена опубликованными и архивными источниками. В основу их классификации положен проблемно-хронологический принцип.

Архивные источники, впервые вводимые в научный оборот, составляют основную и значительную часть исследования.

В Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) были исследованы документы фонда А-314 «Главное управление коммунального хозяйства при Совете Народных Комиссаров; Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР», в частности описи 1 «Документальные материалы Главного управления коммунального хозяйства при СНК РСФСР, Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР. 1930–1945 гг.», из которых почерпнута информация об объемах разрушения жилого фонда Курской области за годы оккупации, а также об объемах работ по восстановлению жилого фонда за 1943–1945 гг.

Значимая информация отложилась в документах фонда А-413 «Министерство социального обеспечения РСФСР и подведомственные учреждения». В частности, в отчетах Курского отдела социального обеспечения за разные годы представлена информация о работе по пенсионному обеспечению инвалидов войны, труда и семей погибших военнослужащих, которая стала основой для проведения анализа мероприятий данного направления социальной политики.

Информация по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, оказанию им материальной помощи сосредоточена в

2012; Павлова А.Н. Социальная политика в городах Алтайского края в 1945 - 1991 гг.: анализ исторического опыта: Дисс. ...канд. ист. наук. – Барнаул, 2010; Пелих И.В. Социальная политика в СССР в 1945-1953 гг.: На материалах Краснодарского края: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2005; Хомякова Н.В. Социальная политика советского государства и ее реализация на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: 1945-1953 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2007; Чайка Е.А. Социальная политика советского государства на селе с 1945 по 1965 г.: На материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области: Дисс. ... канд. ист. наук. Армавир – 2004.

¹ Масуфранова Е.А. Развитие социальной сферы отечественного железнодорожного транспорта в 1945-1965 гг. (по материалам Курской области): Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2016. – С. 165.

документах фонда А-415 «Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров РСФСР».

Фонд Р-5451 «Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов» изобилует данными за разные годы по Курскому отделу социального обеспечения по трудоустройству и материально-бытовому обслуживанию инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов. Докладные записки и справки о мероприятиях по расширению сети детских учреждений и по проверке выполнения основ законодательства по охране материнства и младенчества позволяют выявить направления реализации социальных гарантий в сфере материнства и детства.

Интересные материалы проверок трудоустройства инвалидов отложились в фонде Р-8300 «Министерство Госконтроля СССР».

Из фонда Р-9504 «Комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации» использована документальная информация по материальному ущербу, нанесенному Курской области в период немецко-фашистской оккупации; по выполнению заданий, связанных с восстановлением народного хозяйства Курской области, со стороны Наркомстройматериалов СССР, Наркомсвязи и Комитета по делам кинематографии при Совнаркоме СССР.

В Российском государственном архиве экономики (далее – РГАЭ) были использованы дела фонда 46 «Коллекция постановлений и распоряжений Высших органов Государственной власти и Управления», в которых отложились законодательные акты правительства СССР и РСФСР.

В документах фонда 1562 «Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР» проанализированы данные о размерах платы в детских дошкольных учреждениях и сведения о средней зарплате по народному хозяйству страны, что позволило сделать вывод о низком уровне доходов населения в послевоенные годы, недостаточным для содержания детей большинства работавших женщин в детских садах.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (далее – РГАСПИ) использованы документы фонда 644 «Государственный комитет обороны СССР», где отложились протоколы и распоряжения ГКО по восстановлению жилищного фонда, в том числе Курской области, после ее освобождения от немецко-фашистской оккупации: об обеспечении древесиной заводов по производству стандартных домов Наркомстройматериалов СССР; о создании индустриальной базы для массового жилищного строительства.

Наибольший интерес для нашего исследования представили документы Государственного архива Курской области (далее – ГАКО). В фонде Р-3322 «Исполком Курского областного Совета депутатов трудящихся» представлены решения облисполкома по различным вопросам реализации социальной политики в Курской области: о мерах по расширению сети школ-интернатов, дошкольных учреждений; о состоянии социального обеспечения участников Великой Отечественной войны. Исследована информация о планах по выполнению постановлений партии и правительства в социальной сфере, процедуре их выполнения.

В фонде Р-770 «Исполком Курского городского Совета депутатов исследованы решения горисполкома по различным вопросам реализации социальной политики на уровне города Курска.

Фонд Р-5266 «Курский областной комитет по социальной защите населения» изобилует документами с конкретной информацией по реализации социальной политики в Курской области в разные годы исследуемого периода: о трудоустройстве инвалидов Великой Отечественной войны; об улучшении им жилищных условий; о количестве койко-мест в домах-интернатах и т.д.

Для анализа социальной политики в сфере материнства и детства использованы документы фонда Р-4006 «Курское областное управление народного образования (УНО)», в которых отражены различные вопросы по развитию сети детских домов, их материально-техническому обеспечению, недостатках, выявленных в ходе министерских и областных проверок, а также по расширению сети детских дошкольных учреждений.

Данные по восстановлению и развитию учреждений здравоохранения в постоккупационный период отложились в фонде Р-4929 «Курский областной отдел здравоохранения».

Значительный массив информации по государственной поддержке семей погибших военнослужащих содержится в фонде Р-5215 «Отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих».

В Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО) анализировались документы фонда П-1 «Курский областной комитет ВКП(б)-КПСС» о ходе выполнения постановлений партии и правительства по социальному обеспечению. Материалы фонда насыщены информацией о партийном руководстве социальной политикой на региональном уровне. Автором критически проанализированы стенограммы областных партийных конференций, пленумов обкома партии, заседаний бюро обкома, переписка с местными партийными организациями, докладные органов власти и управления, аналитические записки и т.д.

Документы фонда П-131 «Курский областной комитет ВЛКСМ» содержат конкретную информацию о мероприятиях, проводимых курским комсомолом по оказанию помощи детям-сиротам, семьям погибших воинов.

Информация документов фондов П-2160 «Кировский районный комитет КПСС» и П-2878 «Курский городской комитет КПСС» способствовала детализации данных источников по г. Курску и Кировскому району.

Анализ архивных источников показал реальные процессы, протекавшие в Курской области в ходе реализации партийно-государственной социальной политики в 1943–1950 гг. Документы позволили выявить роль региональных властных структур по организации выполнения постановлений партии и правительства и показали, что процесс реализации социальной политики в Курской области в исследуемый период сопровождался неукоснительным исполнением государственных предписаний.

Основное внимание автор уделил исследованию положений нормативно-правовых актов, опубликованных в Собрании постановлений правительства

СССР и РСФСР, Ведомостях Верховного Совета СССР, и выложенных на специализированных интернет-ресурсах¹. Анализ законодательной базы дал возможность определить ее основные направления, выявить положительную динамику проводимых партией и правительством мероприятий в социальной сфере.

В работе нашли применение материалы справочных и энциклопедических изданий². В них отражен понятийный аппарат и дается краткая характеристика различных аспектов исследуемой проблематики.

Необходимо отметить и издания периодической региональной печати – «Курская правда», «Ленинская правда», «Ленинский путь», «Свободный труд» и др., публикации в которых передают атмосферу анализируемого периода и являются весомым дополнением к проведенному исследованию.

Комплексный анализ источниковой базы по проблеме реализации государственной социальной политики в 1943–1950 гг. позволил выявить тенденции и специфику разработки и принятия решений высшими и местными партийно-государственными органами в социальной сфере, определить способы их исполнения и полученные результаты.

Научная новизна диссертационной работы определяется первым опытом объективного исследования процесса реализации государственной социальной политики на уровне региона в 1943–1950 гг.

Проанализировано состояние разработки темы в исторической науке, что позволило выявить достигнутые результаты, поставленные проблемы и нерешенные задачи и сделать вывод о необходимости применения комплексного подхода в исследовании процесса реализации партийно-государственной социальной политики. Научная новизна состоит и в ведении в научный оборот нормативно-правовых и архивных документов, материалов периодической печати, явившихся основой для всестороннего изучения темы. Комплексное исследование источников позволило сделать вывод о полном контроле процесса реализации социальной политики партийными органами на центральном и региональном уровнях. Это дало возможность для объективной оценки его значимости. По мнению автора, партийный контроль стал движущей силой, обеспечившей реализацию государственной социальной политики на уровне региона.

¹ Постановление СМ СССР от 22 августа 1946 г. № 560 «О передаче Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров РСФСР и его отделов Министерству социального обеспечения РСФСР и его органам»; Постановление СМ СССР от 9 августа 1948 г. № 3000 «О размере платы родителей за содержание детей в детских садах и детских яслях», Постановление СМ СССР от 18 мая 1949 г. № 2004 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы» и др. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советских социалистических республик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 25.03.2018).

² Большая Курская энциклопедия. Изд. 2-е, доп. и испр. / гл. ред. Ю.А. Бугров. В 3 т. Т. 1. Кн. 1-4. – Курск, 2004-2009; Т. 2. – Курск, 2010; История Отечества с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь / сост. Б.Ю. Иванов, В.М. Карев, Е.И. Куксина и др. – М., 1999; Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.

В исследовании выявлены положительные стороны реализации социальной политики – высокая активность гражданского населения по организации помощи в жилищном строительстве, материально-бытовом обслуживании нуждавшихся, стремление местных органов власти к безоговорочному выполнению решений партии и правительства в социальной сфере. Автором также выявлены и проанализированы отрицательные тенденции, связанные с работой центральных органов власти, бюрократизацией и недостатком финансирования, проанализированы недостатки работы местных органов власти и управления по социальному обеспечению.

В диссертационной работе автор старался преодолеть односторонность и схематичность освещения исследуемых событий, показать их неоднозначность, сложность и противоречивость, следуя принципу объективной оценки.

Комплексный анализ социальной политики в 1943–1950 гг., позволил сделать вывод о ее полном партийном и государственном контроле.

Автором сформулированы рекомендации для государственных органов власти и управления в осуществлении модернизации российской социальной сферы с учетом исторического опыта.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили подходы и методы, принятые в исторической науке. Базовыми при проведении исследования стали принципы объективности и историзма. Принцип объективности позволил выявить сущность партийно-государственной политики в социальной сфере, исследовать и обобщить позитивные решения и допущенные органами власти ошибки, результативность и имевшие место упущения в процессе реализации социальной политики на уровне региона. Принцип историзма дал возможность исследовать политику советского государства в социальной сфере в конкретно-исторической обусловленности. Описание происходивших процессов в совокупности с их анализом позволили выявить детерминирующие процессы в практике реализации партийно-государственной социальной политики, исследовать деятельность властных структур по ее организации и контролю.

Для объективного исследования опыта реализации партийно-государственной социальной политики в 1943–1950 гг. использован историко-системный метод, позволивший раскрыть внутренние механизмы инициирования, разработки и реализации политики государства в социальной сфере. На его основе партийно-государственная политика рассмотрена как система, характеризующаяся внутренней взаимосвязью, образующей единое целое. Применение историко-системного метода позволило показать противоречивые последствия доминирующей роли государственного аппарата. С одной стороны, аппарат создавал условия для реализации политики в социальной сфере, а с другой – бюрократизировал деятельность местных органов власти, блокировал возможности общественной инициативы.

На основе системного анализа были выявлены системообразующие признаки, отражающие целостность и устойчивость партийно-государственной политики в социальной сфере. Это абсолютизация роли государственного регулирования; наличие системы политической пропаганды; превалирующая

роль командно-административной системы. Использование в процессе исследования системного анализа показало определенную стабильность партийно-государственной политики.

Метод единства исторического и логического позволил выявить тенденции реализации партийно-государственной социальной политики по обеспечению семей военнослужащих и инвалидов войны; пенсионному обеспечению, охране материнства и детства. Специфика данных тенденций заключалась в том, что государство как единственный субъект социальной политики приняло на себя всю совокупность социальных функций по повышению уровня жизни советских людей. Анализ показал их противоречивый характер. С одной стороны, политика государства заключалась в поддержке слабозащищенных слоев населения, с другой – в декларировании скромных потребностей, контроле доходов, предоставлении большинства пособий в зависимости от стажа работы и пр.

Структурный анализ показал существование стабильных связей на центральном и региональном уровнях. Функциональный анализ выявил слабое взаимодействие между органами власти и общественными организациями.

Историко-сравнительный метод позволил исследовать цели, задачи, сущностные особенности политики государства, проанализировать эффективность внедрения в практическую деятельность нормативных актов в социальной сфере. Проблемно-хронологический метод способствовал анализу последовательного развития партийно-государственной социальной политики в 1943–1950 гг.

Использование в научном исследовании рассмотренных методов позволило переосмыслить и обобщить опыт реализации социальной политики советского государства на уровне отдельного региона в исследуемый период, что позволит обосновать современные подходы к проблеме реализации социальной политики в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реализация государственной социальной политики в Курской области после ее освобождения от немецко-фашистской оккупации: 1943–1945 гг. осуществлялась планомерно на основании предписаний партийно-государственного аппарата страны, республики, области, города. Такая вертикаль подчинения способствовала дублированию предписаний общесоюзного уровня на республиканском уровне, затем областном, городском, районном, что способствовало неукоснительному их исполнению. Она была направлена на восстановление разрушенного жилищного фонда, восстановление учреждений системы здравоохранения, на борьбу с детской беспризорностью и на оказание материально-бытовой помощи семьям погибших воинов.

2. Выявлено, что, несмотря на тотальный партийный контроль, который стал той движущей силой, обеспечившей четкую реализацию государственной политики в социальной сфере в сложный для страны период разрушения народного хозяйства и продолжавшейся войны, основная тяжесть реализации мероприятий партии и правительства легла на плечи обычных граждан,

которые своими силами восстанавливали разрушенные дома, лечебные учреждения, оказывали материальную помощь нуждавшимся и к окончанию войны, практически закончили восстановительные работы.

3. В период восстановления народного хозяйства Курской области: 1946-1950 гг. реализация государственной политики в социальной сфере способствовала постепенному возвращению жителей области к мирной жизни. Государственное регулирование социальной сферы было направлено на реабилитацию инвалидов Отечественной войны, способствовавшей возвращению их к мирной жизни путем трудоустройства, в основном, за счет инвалидов III группы. Трудоустройство инвалидов I и II групп осуществлялось с определенными трудностями.

4. Государственная поддержка семей военнослужащих в исследуемый период осуществлялась органами социального обеспечения и заключалась в выплате пособий, а силами предприятий, колхозов и общественных организаций оказывалась определенная материально-бытовая помощь.

5. Охрана материнства и детства была направлена на ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности. Дети-сироты, получали все необходимое, чтобы стать полноправными гражданами советского общества. Но государственная поддержка не могла компенсировать неравенства их социальных возможностей. Действовала система контроля за их положением, осуществляемая партийными и советскими органами, НКВД, облоно, облздравотделом.

6. Выявлено, что реализация государственной политики в социальной сфере в послевоенный период в Курской области способствовала постепенному возвращению жителей к мирной жизни.

Цель работы: анализ деятельности партийных органов, государственных и местных властных структур, органов социального обеспечения, профсоюзных организаций, предприятий по реализации социальной политики советского государства на территории Курской области в 1943–1950 гг.

Исходя из этого, определены следующие **задачи** исследования:

– проанализировать процесс реализации партийно-государственной социальной политики в постоккупационный период: 1943–1945 гг., а именно восстановление жилищного фонда; организацию деятельности учреждений здравоохранения; мероприятия по борьбе с детской безнадзорностью; становление системы социальной защиты фронтовиков и семей погибших воинов;

– исследовать государственное регулирование социальной сферы в период восстановления народного хозяйства Курской области (1946–1950 гг.): реабилитацию инвалидов Отечественной войны; материально-бытовую помощь семьям военнослужащих; поддержку материнства и детства.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения могут стать основой для разработки лекционных курсов по отечественной истории. Авторские рекомендации могут быть использованы в осуществлении модернизации современной социальной сферы.

Апробация материалов работы. Основные положения, результаты и выводы диссертации отражены в 10 научных статьях общим объемом 4,2 п.л., в том числе 4 статьи опубликованы в изданиях рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для изложения основных научных результатов исследования на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, его хронологические и географические рамки, методология, анализируются степень изученности проблемы и источниковая база диссертации, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость, апробация полученных результатов.

В первой главе «Реализация государственной социальной политики в Курской области в постоккупационный период: 1943-1945 гг.» проведен комплексный анализ партийно-государственной политики в данной сфере и определены направления ее реализации в Курской области.

В первом параграфе исследованы мероприятия по восстановлению жилищного фонда, сильно разрушенного в период оккупации области. Бюро Курского обкома и облисполком 26 августа 1943 г. утвердили план постройки в 1943 г. новых и восстановления разрушенных домов в сельской местности, а также в городах и рабочих поселках, в количестве 35 тыс. домов. Также было решено до 15 ноября 1943 г. отремонтировать 15 тыс. м² жилплощади, из них 2 тыс. м² еще не заселенных¹. Управление лесоохраны и лесонасаждений обязано было обеспечить для строительства и восстановления жилищ в сельской местности, в городах и рабочих поселках выделение лесоматериалов в количестве 100 тыс. м³ древесины и 21 тыс. м³ хвороста². Первые секретари райкомов ВКП(б) и председатели райисполкомов в трехдневный срок организовали работу по распределению выделенного леса для строительства жилых домов. Были организованы бригады по вырубке и завозу лесоматериалов к местам строительства; созданы строительные бригады по восстановлению и строительству жилых домов. В условиях дефицита стройматериалов активно использовались камень, кирпич от разрушенных построек, лесоматериал, мел, солома, осока и т.д. Для обеспечения строительства материалами был запланирован ввод в эксплуатацию завода глинобитных блоков в г. Курске, в Советском районе, известковых производств в Чернянском, Волоконовском, Борисовском, Бесединском, Щигровском районах, гг. Белгороде и Старом Осколе, завода по производству камышита в г. Белгороде³.

¹ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 2924. – Л. 201.

² Там же. – Л. 202.

³ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 2924. – Л. 202.

По состоянию на 1 сентября 1943 г. было восстановлено в городах 1768 жилых домов, из них вновь построено 47 домов, вселено людей – 12529¹. К концу 1943 г. было восстановлено 100231 м² жилья². Таким образом, цифры свидетельствуют о быстрых темпах восстановительных работ. В последующие два года восстановление жилого фонда было продолжено как силами населения, так и силами строительных бригад, но, как свидетельствуют архивные документы, темпы восстановительных работ несколько снизились. По-прежнему, имели места недостатки в организации строительства. В Ольшанском сельсовете Львовского района в 1944 г. было построено 28 домов, вместо 76 запланированных. В прессе отмечалось, что срывали строительство руководители сельсоветов, которые должны дать сюда рабочую силу. Так, из Иванчиковского сельсовета нужно было прислать 15 человек, а направили только одного рабочего. А Погореловский сельсовет не выделил ни одного человека³. В результате за 1944 г. было восстановлено всего 69 478 м² жилой площади⁴.

В 1945 г. жилищная проблема в области становится наиболее острой, так как возвращались с войны демобилизованные красноармейцы. В 1945 г. в Курске построили 156 домов общей площадью 17 229 м² площади⁵. В сельской местности создавались строительно-ремонтные бригады для ремонта и строительства домов колхозников, особенно семей фронтовиков. Так, в колхозе им. Буденного Ивнянского района колхозники отчислили 560 трудодней для строительства домов⁶, в колхозе им. Куйбышева Обоянского района – 600 трудодней⁷. В 1945 году по области было восстановлено 62 349 м² жилья⁸. Таким образом, темпы восстановительных работ значительно упали. Анализ источников показал, что трудности по восстановлению жилого фонда Курской области были связаны также с нечеткой работой союзных наркоматов. На местах партийное руководство стремилось использовать все возможные ресурсы для выполнения задачи восстановления жилых домов и размещения населения. Но, в основном жилищный фонд области восстанавливался силами граждан, колхозов и предприятий.

Во втором параграфе проанализирована организация деятельности учреждений здравоохранения в Курской области. После освобождения области остро встал вопрос восстановления системы здравоохранения, так как было разрушено 387 больниц и поликлиник. Общий ущерб составил 85 942 тыс.

¹ ГАРФ. – Ф. Р-9504. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 24.

² ГАРФ. – Ф. А-314. – Оп. 1. – Д. 605. – Л. 57.

³ Ленинский путь. – 1944. – 14 сентября.

⁴ ГАРФ. – Ф. А-314. – Оп. 1. – Д. 648. – Л. 120.

⁵ ГАОПИКО. – Ф. П-2160. – Оп. 1. – Д. 401. – Л. 112; Ф. П-2878. – Оп. 1. – Д. 1343. – Л. 60, 61.

⁶ Курская правда. – 1945. – 18 октября.

⁷ Курская правда. – 1945. – 23 октября.

⁸ ГАРФ. – Ф. А-314. – Оп. 1. – Д. 701. – Л. 187.

руб.¹ Поэтому одним из первоочередных мероприятий, намеченных Курским обкомом ВКП(б) 8 февраля 1943 г., являлся немедленный пуск в эксплуатацию больниц и амбулаторий². Уже к 20 февраля в г. Курске начали прием больных поликлиники № 1 и № 2, хирургическая и инфекционная больницы, родильный дом, туберкулезный диспансер, вендиспансер и психоприемник, венерологическая больница. Восстанавливалась областная поликлиника³. По области к маю 1943 г. было открыто: городских больниц – 12, сельских – 77, родильных домов в городе – 1, в колхозах – 7, амбулаторий в городах 13, в селах – 88, фельдшерских пунктов – 157, фельдшерско-акушерских – 88, акушерских – 36, детских и женских консультаций – 4, здравпунктов – 2⁴. К августу 1943 г. в области работало: 105 больниц, 174 поликлиники и амбулатории, 375 фельдшерско-акушерских, фельдшерских и акушерских пунктов, причем из них вновь организовано: 21 больница, 95 поликлиник и амбулаторий, 112 фельдшерско-акушерских, фельдшерских и акушерских пунктов⁵. А к сентябрю 1943 г. всего по области было восстановлено 761 лечебное учреждение⁶. К июню 1944 года в области было восстановлено 1153 лечебных учреждений, в том числе 310 общих больниц, поликлиник и амбулаторий в сельской местности, 327 фельдшерских, 152 фельдшерско-акушерских и 77 акушерских пунктов, 7 детских амбулаторий в городах, станция переливания крови, санбакинститут. Открыты медицинские техникумы в Курске, Валуйках, Старом Осколе, которые осуществляли подготовку 1500 медицинских специалистов среднего звена⁷. К 1945 г. все районы Курской области выполнили план восстановления сети лечебных учреждений, за исключением Волоконовского, Касторенского, Верхне-Любавского, Глушковского⁸. Побывавшая в Курске 4 марта 1945 г. председатель Британского Комитета «Фонда помощи России» К. Черчилль посетила детскую больницу. Ознакомившись с ее состоянием, она выразила врачам свое восхищение тем, как они заботятся о восстановлении здоровья детей, пострадавших от оккупационного режима⁹.

До 1 марта 1946 г. Курский обком ВКП(б) планировал восстановить все колхозные родильные дома, к 1 мая 1946 г. организовать во всех сельских больницах операционные¹⁰. Но предпринимаемые партийными и советскими органами меры для улучшения системы здравоохранения Курской области не всегда могли быть реализованы из-за недостатка ассигнований и отсутствия

¹ Язвин М.А. Очерки истории здравоохранения Курского края: в 3-х ч. Ч. 3. Вып. 1. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1968. – С. 161.

² ГАОПИ КО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 2915. – Л. 61.

³ Курская правда. – 1943. – 21 февраля.

⁴ Курская правда. – 1943. – 26 мая.

⁵ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 2966. – Л. 14.

⁶ Курская правда. – 1943. – 5 сентября.

⁷ Курская правда. – 1944. – 13 июня.

⁸ ГАКО. – Ф. Р-4929. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 28.

⁹ Курская правда. – 1945. – 5 мая.

¹⁰ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3923. – Л. 14.

оборудования. Анализ источников показал, что наибольшие трудности восстановительного периода заключались в недопоставках медикаментов и медицинского оборудования по линии Наркомздрава РСФСР, вследствие чего больные недополучали лекарственную и лечебную помощь.

В третьем параграфе исследованы мероприятия по борьбе с детской безнадзорностью. Пятнадцатимесячная оккупация Курской области привела к появлению большого количества детей-сирот, в связи с чем Курский облисполком в марте 1943 г. сформировал комиссию по устройству детей-сирот¹, силами которой по районам области были учтены дети, оставшиеся без родителей. По состоянию на 25 марта было учтено 3 735 детей, 435 из которых определены в 12 детских домов². К июлю 1943 г. в освобожденных районах комиссия по устройству детей-сирот произвела учет 11 351 детей-сирот. В области было открыто 17 детских домов школьного возраста, в которых было устроено 1 500 детей. Начали работать 31 детский сад, 2 дома ребенка, 2 детских приемника. По 23 районам области было организовано 604 детских яслей и площадок, рассчитанных на 15 379 детей³.

В сентябре-ноябре 1943 г. заработали 9 специальных детских домов и 3 специальных домов ребенка в районах области и два приемника-распределителя в г. Курске и в г. Белгороде⁴. Но детские дома области находились в запущенном состоянии. Ни один из них не имел полного запаса топлива, они не были обеспечены кроватями и другим оборудованием, в результате чего имела место скученность детей⁵. Поэтому Курский обком ВКП(б) обязал все райкомы области обеспечить детские дома топливом на весь отопительный сезон и закончить полностью ремонт помещений⁶. Комсомольцы и колхозники области организовали шефскую работу над детскими домами. Так, комсомольцы Щигровского района для Щигровского детского дома закупили игрушки⁷. Комсомольцы колхоза «3-й год пятилетки» Дмитриевского района собрали 368 кг картофеля для Дмитриевского детского дома⁸. Ивнянские комсомольцы взяли шефство над детским домом в колхозе им. Чкалова для детей фронтовиков. Их почин подхватили комсомольцы колхоза «Путь вперед» Курасовского сельсовета. Они собрали 25 м полотна и деньги⁹. Колхозы Березовского и Грузчанского сельсоветов Борисовского района выделили 100 пудов картофеля, 2 поросенка, 1 500 руб. дому для детей фронтовиков¹⁰. В Октябрьском районе комсомольцы и пионеры Алексеевской средней школы собрали детям-сиротам 2 000 тыс. рублей, 100 л молока и

¹ ГАКО. – Ф. Р-3322. – Оп. 10. – Д. 6. – Л. 387.

² Там же. – Л. 199.

³ ГАКО. – Ф. Р-3322. – Оп. 10. – Д. 6. – Л. 388.

⁴ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 2924. – Л. 205.

⁵ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3218. – Л. 38.

⁶ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3218. – Л. 39.

⁷ Курская правда. – 1944. – 1 апреля.

⁸ Курская правда. – 1944. – 21 мая.

⁹ Курская правда. – 1944. – 8 октября.

¹⁰ Курская правда. – 1944. – 11 ноября.

других сельскохозяйственных продуктов¹. Необходимо отметить и помощь республик, в частности Узбекской ССР, приславшей эшелон с подарками детским и медицинским учреждениям освобожденных районов Курской области².

За период с 1944 по 1945 г. в области был проведен комплексный учет детей, оставшихся без попечения родителей. Учтено детей-сирот 10 713 человек, из них патронируемых 5 758 человек, под опекой 1 144 человека, усыновленных – 433. Трудоустроено 2 675 человек, остальные остро нуждающиеся дети-сироты в количестве 703 человека были направлены в детские дома, которых в области к концу войны функционировало 39³. Материалы исследования показали, что в постоккупационный период устройство детей-сирот было сопряжено с трудностями, т.к. не хватало мест в детских домах, приемники-распределители были переполнены, условия содержания были достаточно тяжелыми. Однако, оценивая материально-бытовые условия в детских учреждениях, не стоит забывать о том, что нужда в послевоенное время была повсеместной. Проведенный анализ подтверждает высказанное в исторической литературе мнение о том, что «для детей, многие из которых пережили голод, прошли по вокзалам и улицам, детский дом был спасением»⁴.

Система патроната не оправдывала себя в связи с материальными проблемами. Поэтому приоритетным направлением социальной помощи детям-сиротам являлось устройство в приемную семью.

Четвертый параграф посвящен исследованию системы социальной защиты фронтовиков и семей погибших воинов. В связи с необходимостью кардинального улучшения работы с семьями военнослужащих 22 января 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) № ПЗ9/186 «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих»⁵, во исполнение которого создавались отделы по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. В Курской области к марту 1943 г. было организовано 34 отдела⁶, взявших на учет 126 543 семьи военнослужащих⁷. За 1943 г. семьям красноармейцев было выплачено 22 749 971 тыс. руб.⁸, за 1944 г. – 4 321 674 322 тыс. руб.⁹. Были созданы фонды продовольственной, промтоварной и денежной помощи, регулярно проводились декадни помощи семьям фронтовиков. Отделы

¹ Знамя Октября. – 1945. – 7 ноября.

² ГАРФ. – Ф. Р-9504. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 142.

³ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – ДД. 2653, 2654, 2661, 2662, 2663, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2675, 2676.

⁴ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945- 55) // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 134.

⁵ ГАРФ. – Ф. А-415. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

⁶ ГАКО. – Ф. Р-5215. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 36.

⁷ ГАКО. – Ф. Р-5215. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 21.

⁸ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 368. – Л. 42.

⁹ ГАРФ. – Ф. А-415. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 67.

гособеспечения и бытового устройства стали не только исполнителями партийно-государственных задач социальной защиты фронтовиков и их семей, но и организаторами многообразной помощи: в ремонте квартир и строительстве домов, в обработке огородов, в устройстве детей в ясли и детские сады, в трудоустройстве и т.д. К этой работе привлекались местные советы, профсоюзы, хозяйственные организации и колхозы. В исследуемый период органы гособеспечения способствовали мобилизации внутренних резервов области на оказание фактической помощи семьям военнослужащих. За 1945 г. помощь от отдела гособеспечения получили 313 981 семья военнослужащих на сумму 14 886 143 983 тыс. рублей. Продукты питания были выделены 32 678 семьям: 43 560 пудов хлеба, 18 762 пуда картофеля, 1 305 пудов различных круп. Обеспечено жильем 7 089 семей, из них 662 – новым¹.

Анализ источников позволил сделать вывод о том, что в Курской области в 1943–1945 гг. была проделана масштабная работа по поддержанию гражданского населения: в основном восстановлен жилищный фонд, заработали медицинские учреждения, развернута сеть детских домов и приемников-распределителей для детей, оставшихся без родителей, оказывалась материально-бытовая помощь инвалидам войны и семьям погибших воинов. В трудных условиях ведения войны государство поддерживало социальную сферу. Но основная тяжесть реализации мероприятий партии и правительства легла на плечи граждан, которые своими силами восстанавливали разрушенные дома, лечебные учреждения, оказывали материальную помощь нуждавшимся.

Во второй главе «Государственное регулирование социальной сферы в период восстановления народного хозяйства Курской области: 1946–1950 гг.» анализируются государственные мероприятия, направленные на реабилитацию инвалидов войны, поддержку семей военнослужащих, охрану материнства и детства.

В первом параграфе исследована партийно-государственная политика, направленная на профессиональную реабилитацию инвалидов войны.

В Курской области вопрос трудоустройства инвалидов войны рассматривался как первоочередной. Об этом свидетельствуют решения Курского облисполкома: от 26 декабря 1945 г. «О мероприятиях по трудовому устройству инвалидов войны»; от 14 марта 1946 г. «Об улучшении работы партийных и советских органов по трудоустройству инвалидов Отечественной войны»; от 22 мая 1946 г. «О дальнейшем улучшении работы партийных и советских органов по трудоустройству инвалидов Отечественной войны»², в которых намечался ежегодный план трудоустройства³. Трудовое устройство преследовало цель – сохранение кадров на производстве и улучшение материального положения инвалидов, а также оказание помощи

¹ ГАРФ. – Ф. А-415. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 98.

² ГАКО. – Ф. Р-3322. – Оп. 10. – Д. 57. – Л. 14; Д. 88. – Л. 112, 176.

³ ГАКО. – Ф. Р-3322. – Оп. 10. – Д. 88. – Л. 176.

демобилизованным, семьям погибших воинов, семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны¹.

Но на практике работа по трудоустройству инвалидов осуществлялась не всегда гладко. Так, в 1945 г. из поставленных на учет органами соцобеспечения 7 069 инвалидов, было трудоустроено всего 2 944². В 1946 г. на учете состояло 28 404 инвалида войны, из них было трудоустроено уже 23 018 человек³. В 1947 г. из 27 913 инвалидов трудоустроено 4 095⁴. В 1948 г. из 27 567 инвалидов трудоустроено 3 095⁵. В печати неоднократно сообщалось о фактах безответственного отношения к инвалидам: «... в Старооскольском и Свободинском районах области не выплачивали пенсий многим инвалидам войны. Плохо занимаются райсобесы и трудоустройством инвалидов. В том же Старооскольском районе трудоустроено 27 человек из 127, в Новооскольском районе – 102 человека из 350... Большинство инвалидов войны, приехавших в Курскую область, – наши земляки. Живут они в своих колхозах, родных семьях. Но как живут, в чем нуждаются. Этим местные работники иногда не интересуются. А их надо обеспечить такой работой, которую они бы могли выполнять в колхозе, а если надо – послать на курсы повышения квалификации сельского хозяйства – бригадиров, учетчиков и др.»⁶

В целом по области, к 1950 г. было трудоустроено 78% инвалидов войны, следовательно, план трудоустройства не был выполнен⁷. Это было связано с нечеткой работой органов соцобеспечения по учету инвалидов, с нежеланием многих инвалидов работать по предлагаемым специальностям, также имели место факты отсутствия на производстве необходимых условий. Работа по трудоустройству инвалидов включала как поиск вакансий, так и возможности профессиональной переподготовки. Курсы обучения организовывались при облсобесе, в колхозах, непосредственно на производстве и в системе среднего специального образования. Трудовой устройством инвалидов войны являлось одним из видов улучшения их материального обеспечения. В Курской области труд инвалидов войны активно использовался в промышленности, на предприятиях кооперации инвалидов, в сельском хозяйстве, где они работали в условиях, соответствовавших состоянию их здоровья, с достаточной эффективностью для народного хозяйства.

Во втором параграфе анализируется деятельность партийно-государственных структур, направленная на поддержку семей военнослужащих, оказание им материально-бытовой помощи.

¹ Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» // РГАЭ. – Ф. 46. – Оп. 7. Д. 90. – Л. 267-268.

² ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 574. – Л. 32.

³ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 782. – Л. 55-56.

⁴ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 908. – Л. 176-177.

⁵ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 1189. – Л. 113-114.

⁶ Курская правда. – 1949. – 28 июля.

⁷ ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 1660. – Л. 21-22.

До сентября 1946 г. помощь семьям военнослужащих оказывали отделы гособеспечения. На 1 января 1946 г. в области было учтено 259 355 семей военнослужащих. За I полугодие 1946 г. было выплачено: государственных пособий – 41 864 615 руб., государственных пенсий – 12 784 261 руб. Выдано единовременной помощи: из местного бюджета – 130 531 руб., из внебюджетных средств – 964 966 руб.¹

Отделы гособеспечения Курской области с сентября 1946 г. прекратили деятельность, а их функции были переданы отделам соцобеспечения². На 1 января 1947 г. в области семьям военнослужащих было выплачено: госпособий – 829 567 980 руб., госпенсий – 25 976 321 руб.³ На 1 января 1948 г. выплачено: госпособий – 829 569 785 руб., госпенсий – 25 976 321 руб.⁴ На 1 января 1949 г. выплачено: госпособий – 846 894 567 руб., госпенсий – 26 098 245 руб.⁵ На 1 января 1950 г. выплачено: госпособий – 83 898 876 руб., госпенсий – 25 788 748 руб.⁶ Приведенные данные свидетельствуют о росте ассигнований на оказание финансовой помощи семьям военнослужащих.

Но имели место случаи задержки выплат. Так, в 1948 г. были зафиксированы нарушения в Крупецком и Скороднянском районах, где 1 650 семьям военнослужащих был изменен размер выплаты пособий и пенсий в сторону уменьшения, в Грайворонском районе переплачено пенсий и пособий на 130 151 руб., недоплачено на 13 486 руб., в Ракитянском районе переплачено 18 6000 руб., недоплачено 23 000 руб.⁷ Это свидетельство недобросовестной работы районных органов соцобеспечения.

Организация работы по оказанию помощи семьям военнослужащих в области осуществлялась совместно Курским обкомом ВКП(б) и облисполкомом, дававшими директивные указания городским и районным комитетам партии и исполкомам. К этой работе активно привлекались хозяйственные и общественные организации, колхозы и совхозы. Так, в 1948 г. в Боброводворском районе 23 военнослужащих трудоустроено на работу на предприятия, 419 – в сельское хозяйство. Отремонтировано домов для семей военнослужащих – 34, построено новых домов – 3, передано скота за счет колхозов (коров, свиней и овец) – 21, обеспечено топливом 154 хозяйства, им подвезено 308 кубометров торфа. Выдано белья на 230 человек, мануфактуры 200 метров. Трудящиеся г. Курска оборудовали детские площадки на 700 детей, создали денежный и продовольственный фонд. За отчетный период 449 семей военнослужащих г. Курска получили единовременную денежную помощь в размере 62 856 руб., им было выдано 5 650 кг муки, 9 000 кг овощей, 20 000 кг картофеля, 125 кубометров дров, 600 т торфа, 522 пары обуви, 1 095 м

¹ ГАРФ. – Ф. А-415. – Оп. 1. – Д. 131. – Л. 166-167.

² ГАКО. – Ф. Р-5215. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 14; ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 779. – Л. 67.

³ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 908. – Л. 179-180.

⁴ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 1189. – Л. 116-117.

⁵ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 1471. – Л. 204.

⁶ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 1660. – Л. 267-268.

⁷ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 1471. – Л. 205.

мануфактуры, 165 шт. готового платья, 1 120 м шерсти и сукна, отремонтировано 154 квартиры, 15 семьям предоставлены новые квартиры.

В г. Белгороде семьям военнослужащих за отчетный период было оказано единовременной денежной помощи в размере 558000 руб., выдано: обуви – 643 пары, одежды – 390 комплектов, мануфактуры – 625 м, картофеля – 3000 кг, муки и крупы – 100 ц. Для обсеменения индивидуальных огородов выдано 7 100 кг картофеля и отведено 17 га земли.

Колхозы Глушковского района из фондов местной промышленности изготовили и выдали 276 пар валяной обуви, 260 пар кожаной обуви, 99 комплектов одежды и 540 семьям военнослужащих оказали помощь различными вещами. Детям фронтовиков, посещающих школу, выдали 79 пар кожаной обуви, 81 пару валяной обуви, 247 м мануфактуры, 150 шинелей и 11 914 руб. единовременной денежной помощи. Выдано голов свиней – 350, коров – 54, овец – шестьдесят семь¹.

В 1950 г. в Курской области было предоставлено 211 квартир для семей фронтовиков, трудоустроено 1 112 человек². В Дзержинском районе г. Курска был проведен воскресник с отчислением заработка в фонд помощи семьям фронтовиков. Только по швейно-трикотажной фабрике отчислено полторы тысячи рублей³. Колхозы Бесединского, Воловского, Полевского, Винниковского и Троицкого сельсоветов вспахали 56 гектаров семьям фронтовиков. Колхозы Шумаковского, Безлесенского, Выворотковского, Муравлевского, Полевского и Ивановского сельсоветов подвезли для них 65 возов сена⁴. Но недостатки в организации помощи семьям военнослужащих все еще выявлялись. Так, только в 42 районах области в 1950 г. были созданы фонды помощи семьям военнослужащих⁵. Несмотря на определенные упущения, органы гособеспечения, а затем социального обеспечения смогли в основном обеспечить выполнение поставленных задач.

Третий параграф посвящен исследованию деятельности партийно-государственных структур в сфере охраны материнства и детства, направленной на устройство детей-сирот, на повышение престижа женщины-матери в обществе, развитие сети детских дошкольных учреждений.

На 1 января 1946 г. в Курской области функционировало 43 детских дома,⁶ с контингентом воспитанников в 3 614 человек⁷. Но их материально-бытовое обеспечение оставалось неудовлетворительным, не хватало и квалифицированного персонала. В отчете Курского облсо за 1946 г. отмечалось: «недостаточно оборудования и посуды, остро стоит вопрос с

¹ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 1189. – Л. 116-117.

² Курская правда. – 1950. – 4 апреля.

³ Курская правда. – 1950. – 21 апреля.

⁴ Курская правда. – 1950. – 25 августа.

⁵ ГАКО. – Ф. Р-3322. – Оп. 10. – Д. 174. – Л. 110.

⁶ ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 856. – Л. 169.

⁷ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 266. – Л. 4.

топливом, теплой одеждой и обувью дети обеспечены только на 20%, штаты укомплектованы на 80%»¹.

В 1947 г. работа по материально-бытовому обеспечению детских домов несколько улучшилась, но некоторые из них оставались в неудовлетворительном состоянии. Так, в Валуйском детдоме дети спали по 2 человека на койке. В Чернянском детском доме в столовой было 8 тарелок, из которых в порядке очереди питались 76 человек². В 1947 г. активизировалась работа комсомольских организаций по оказанию шефской помощи детям-сиротам. Например, комсомольцы Чернянской школы собрали 200 рублей, 10 кг пшена и 3 литра масла³. В последующие годы проблемы в материально-бытовом обслуживании детских домов устранялись путем развития подсобного хозяйства и производственных мастерских. На 1 января 1950 г. в области функционировало 44 детских дома, с контингентом воспитанников 4 495⁴. Многие детдома были переполнены⁵.

Открывались детские дошкольные учреждения. В 1946 г. в области заработало 83 детских сада, с контингентом в 4 464 человека⁶; в 1947 г. – 86, с контингентом воспитанников 4 335⁷; в 1948 г. – 85, с контингентом 4 121 человек⁸, т.е. динамика развития сети не прослеживается. Это было связано не только с увеличением платы за содержание детей⁹, но и с невыполнением плана расширения сети детских учреждений министерствами, ведомствами, и местными Советами¹⁰. Но сеть развивалась благодаря колхозным и ведомственным детским учреждениям. В 1949 г. все районы области имели детские сады и даже отстающие в этом направлении работы Краснояружский, Микояновский, Сажновский, Скороднянский, Советский, Тербунский, Томаровский, Чернянский, Ясеновский районы открыли детские сады на 25 мест в каждом районе¹¹. В результате к 1950 г. в Курской области действовало 160 садов и яслей, с контингентом в 6 825 человек¹².

¹ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 266. – Л. 4.

² ГАКО. – Ф. Р-5266. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 23-24.

³ Курская правда. – 1947. – 18 марта.

⁴ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 266. – Л. 6.

⁵ ГАКО. – Ф. Р-3322. – Оп. 10. – Д. 187. – Л. 114.

⁶ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 266. – Л. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Постановление Совета Министров СССР от 9 августа 1948 года № 3000 «О размере платы родителей за содержание детей в детских садах и детских яслях» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советских социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 25.03.2018).

¹⁰ Постановление Совета Министров СССР от 18 мая 1949 года № 2004 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советских социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 25.03.2018).

¹¹ ГАКО. – Ф. Р-5266. – Оп. 4. – Д. 37. – Л. 34-35.

¹² ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 3226. – Л. 2, 5.

Заключение содержит основные выводы исследования. Проведенный анализ показал, что в 1943–1950 гг. партийно-государственная политика в социальной сфере была направлена на предоставление государством социальных услуг и повышение уровня жизни граждан страны в условиях военного и послевоенного времени.

Реализация государственной политики в социальной сфере после освобождения Курской области от оккупации была направлена на восстановление разрушенной системы здравоохранения, жилого фонда, устройство детей-сирот и оказание материально-бытовой помощи семьям фронтовиков. Тотальный партийный контроль стал той движущей силой, которая обеспечивала четкую реализацию партийно-государственной политики в социальной сфере в сложный для страны период разрушения народного хозяйства и продолжавшейся войны.

Анализ источников позволил сделать вывод о том, что в Курской области в 1943–1945 гг. была проделана огромная работа по поддержанию гражданского населения: в основном восстановлен жилищный фонд, заработали медицинские учреждения, развернута сеть детских домов и приемников-распределителей для детей, оставшихся без родителей, оказывалась материально-бытовая помощь инвалидам войны и семьям погибших воинов.

Проведенное исследование опыта реализации партийно-государственной социальной политики в Курской области в 1943–1950 гг. показало необходимость ее дальнейшей комплексной разработки и должно стать основой для выявления путей совершенствования современной социальной сферы России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Куницын, А.И. Трудности постоккупационного периода восстановления системы здравоохранения (на материалах Курской области) / А.И. Куницын, Н.Н. Коротеева, Р.З. Симонян // Журнал «Клио». – 2018. – № 2(134). – С. 171–178 (0,9/0,4 п.л.).

2. Куницын, А.И. Мероприятия по восстановлению жилищного фонда Курской области в постоккупационный период (1943–1944) / А.И. Куницын, Н.Н. Коротеева // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право». – 2018. – № 1. – С. 130–137 (0,75/0,5 п.л.).

3. Куницын, А.И. Государственное обеспечение и бытовое устройство семей военнослужащих в Курской области в 1943 году / А.И. Куницын // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право». – 2018. – № 1. – С. 155–164 (0,9 п.л.).

4. Куницын, А.И. Реализация решений властных структур по борьбе с детской беспризорностью после освобождения Курской области от оккупации /

А.И. Куницын // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 1(45). – С. 41–46 (0,4 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях

5. Куницын, А.И. Информационно-библиотечные ресурсы исследования социальной политики советского государства: 1943-1964 гг. / А.И. Куницын // Информационные ресурсы в современной библиотечной деятельности: сборник материалов регион. научно-практической конференции / Ответственный редактор – И.В. Шпаков. Редакторы: Н.Н. Коротеева, И.Ю. Пикалов. – Курск: Изд-во ООО «Инвестсфера», 2018. – С. 8–11 (0,25 п.л.).

6. Куницын, А.И. Социальная политика советского государства 1943-1965 гг. в нормативно-правовых актах СССР и РСФСР / А.И. Куницын // Документационное обеспечение организационной и производственной деятельности: сб. материалов региональной научно-практической конференции / Ответственный редактор Н.Н. Коротеева. Редакторы: Н.Е. Горюшкина, Л.А. Ломова. – Курск: Изд-во ООО «Инвестсфера», 2018. – С. 6–9 (0,25 п.л.).

7. Куницын, А.И. Периодическая печать Курской области – важный источник исследования государственной социальной политики 1940-х годов / А.И. Куницын // Документационное обеспечение организационной и производственной деятельности: сб. материалов региональной научно-практической конференции / Ответственный редактор Н.Н. Коротеева. Редакторы: Н.Е. Горюшкина, Л.А. Ломова. – Курск: Изд-во ООО «Инвестсфера», 2018. – С. 9–14 (0,35 п.л.).

8. Куницын, А.И. Источниковедческие и методологические аспекты анализа процесса реализации государственной социальной политики в Курской области: 1943-1965 гг./А.И. Куницын//Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: сб. статей 1-й Международной научной конференции молодых ученых/ Ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Изд-во Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 221–226 (0,35 п.л.).

9. Куницын, А.И. Документы центральных и региональных архивов – важный источник исследования профессиональной реабилитации инвалидов Отечественной войны в 1940-1950-е годы / А.И. Куницын // Историческое краеведение: информационные ресурсы исследований: сб. материалов научно-практической конференции / Ответственный редактор – И.В. Шпаков. Редакторы: Н.Н. Коротеева, И.Ю. Пикалов. – Курск: Изд-во ООО «Инвестсфера», 2019. – С. 5–10 (0,45 п.л.).

10. Куницын, А.И. Архивные документы о расширении сети детских домов в Курской области в 1943-1965 годах / А.И. Куницын // Историческое краеведение: информационные ресурсы исследований: сб. материалов научно-практической конференции / Ответственный редактор – И.В. Шпаков. Редакторы: Н.Н. Коротеева, И.Ю. Пикалов. – Курск: Изд-во ООО «Инвестсфера», 2019. – С. 28–33 (0,35 п.л.).